

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

приятелей - всему длам̄'ату оротинцев ('арал). Да поможет им всевышний Аллах при хорошем и плохом². Ам̄инь.

А далее, предел /моих/ желаний - чтобы относительно моей джизья вы не делали ничего, кроме того, что было /установлено/ между нашими предками.

Затем, знайте, о друзья, что никогда не было обычая брать плату (уджрат) для ставящего условия³ (ш̄арит), иначе чем мерками /зерна/, а не овцами. Не говорите речи, кроме правдивой, это не приличествует /в отношениях/ между нами, скорее /нам/ подобает любовь и согласие по мере наших возможностей и силы.

С миром и молитвой.

Примечания к тексту

I Известны три нупала по имени 'Умма: сын Шамх̄ал-нупала, умерший в 1044/1634-35 гг., сын Мухаммед-нупала, убитый в 1148/1734-35 гг. и сын другого Мухаммед-нупала, умерший в 1801 г. Который из них имеется в виду - неясно. "Джизья" с оротинцев, по-видимому, перешла к нупалам Аварии после ликвидации ими Гумбетовского княжества, последовавшей за упомянутым выше убийством Мухаммеда б. Турарава вместе с его сыном Тураравом в сел. Ках.

² Эта формула обращения в дагестанской переписке XVIII-XIX вв. встречается довольно часто.

³ Возможно, что слово ш̄арит обозначает лицо, которое следило за порядком, т.е. связано со словом шурта (полиция).

О.Ф.Акимовкин

МОГОЛИСТАН, МОГОЛЫ И КИРГИЗЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА (Заметка по политической истории региона)

Совместное выступление правителей Моголистана^I Султан-Махмуд-хана и Султан-Ахмад-хана, объединивших свои силы, чтобы остановить расширявшуюся экспансию узбек-шибанов Шейбани-хана в направлении удела Султан-Махмуда, не принесло ожидаемого резуль-

тата. Сравнительно короткая кампания завершилась полным разгромом моголов в Ахси под Ташкентом в 907/1501-1502 г.², а оба хана попали в плен. Отпущенные вскоре после поражения на родину, они практически вернулись в Моголистан без своих войск, т.к. Шейбани-хан оставил моголов при себе³, а затем переселил их ближе к Хорасану, "дабы они [моголы - О.А.] были подальше от ханов и Моголистана"⁴. В итоге моголы потеряли Туркестан и Ташкент, опорные пункты по Сырдарье и вынуждены были оставить пределы Ферганы. Узбек-шибани стояли на западных границах Моголистана. И хотя в 917/1511-12 г. Султан-Са'ид-хан б. Султан-Ахмад-хан возвратился в Фергану⁵, а в 919/1513-14 г. совершил удачный набег на Ахенгеран⁶, силы были явно неравны, и положение хана весьма шатким. Именно поэтому он, не доводя дело до столкновения с узбеками, чьи отряды выступили весной 920/1514 г. на Андижан, и желая сохранить свои силы, отправился в Моголистан⁷. По пути хан в Йатикенде встретился с мирзой Саййид-Мухаммад дуглатом, который убедил его выступить в поход на Кашгар против мирзы Аба Бакра⁸. Султан-Са'ид так и поступил, забрав с собой всех моголов, кочевавших в западной части Моголистана. Численность его войска составляла 4,700 воинов⁹.

Незадолго до упомянутых выше событий пресекалась старшая линия моголистанских ханов. После того, как в конце зимы 909/1504 умер от паралича решительный и суровый воин Султан-Ахмад-хан, твердой рукой правивший в центральной и восточных частях Моголистана¹⁰, его брат, номинальный всемогольский хан Султан-Махмуд - полнейшая ему противоположность - не сумел овладеть положением в стране и очень скоро оставил Аксу, избрав своим местом пребывания город Йатикенд¹¹. Сюда к нему, видимо, в конце этого года или в начале 910/1504 г. прибыл бежавший из Самарканды с 16 спутниками Султан Са'ид-хан¹², который, однако, не ужился с дядей и покинул его, направившись к своему младшему брату Султан-Халиду в Моголистан¹³. К этому времени Султан-Халид, бежавший после смерти отца от старшего брата - Мансур-хана, был хакимом у киргизов¹⁴, которые провозгласили его своим государем¹⁵. Четыре последующих за этим года (910-14/1504-08), проведенных Султан-Са'идом у брата среди киргизов, были заполнены их постоянными стычками и столкновениями то с Султан-Махмуд-ханом, то с Мансур-ханом, в которых горечь поражений сменялась

радостью побед, но никому не удалось испытать чашу окончательной победы. Первым не выдержал Султан-Махмуд. Напряжение борьбы его сломало, и он, забрав всех домочадцев, в надежде на благосклонный прием, отправился к Шейбани-хану¹⁶. Весть о его прибытии застала Шейбани-хана в районе Туса. Он немедленно отрядил нарочного, который во исполнение его приказа перехватил ханский кортеж во время следования около г.Ходжента, убил Султан-Махмуда с пятью малолетними сыновьями на берегу Сырдарьи и предал его земле в мазаре шейха Кутб ад-Дина Маслахат Худжанди¹⁷. Событие это имело место в 914/1508-09 г.¹⁸.

Едва только известие о том, что Султан-Махмуд-хан отказался от дальнейшей борьбы и покинул пределы Моголистана, дошло до Мансур-хана, сидевшего в Чалыше и Турфане, он, собрав все свои силы, выступил вскоре против своих младших братьев в Моголистан, где "оба были там султанами киргизов и остатков моголов"¹⁹. Последние несомненно понимали, что дело движется к решительному сражению, и готовились к нему в свою очередь. Приблизительно месяц спустя после гибели Султан-Махмуд-хана стороны сошлись в местности Чарун-Чулак²⁰ (либо Алма-ту²¹), чтобы на сей раз окончательно разрешить спор за власть в Моголистане.

В итоге Мансур-хан одержал победу, а оба брата потерпели сокрушительное поражение и бежали порознь, каждый своим путем. В связи с тем, что Султан-Халил не имел никаких представлений о конце, постигшем Султан-Махмуда, он решил направиться в Мавераннахр, чтобы присоединиться к нему. Но по прибытии в Андижан он был схвачен и по приказу шейбанидского правителя Ферганы Джанибек-султана утоплен в реке Ахси²². Судьба оказалась более благосклонной к Султан-Са'иду. После целого ряда приключений и перипетий он, попав месяц спустя после гибели брата в руки правителя Андижана Ходжи Али Бахадура, по счастливой случайности избежал участи брата и при помощи этого правителя ушел в Кабул к Захир ад-Дин Бабуру, переодетый в платье ученого, которое внешне походило на одежду бродячего дервиша (қаландара)²³. В Кабул он прибыл в месяце ша'бане 914/ноябрь-декабрь 1508 г.²⁴

После одержанной победы Мансур-хан насильно увел в Чалыш и Турфан "всех, кто был в Моголистане из киргизов и прочего люда", и хотя он коварным путем перебил большую часть киргизов, усматривая в них главных зачинщиков всех смут, все же меньшей

их части удалось уйти обратно в Моголистан²⁵. Именно к этому периоду относится замечание автора "Та'рих-и Рашидӣ" Мухаммад-Хайдар Дуглата: "все моголы держались у Чалыша и Турфана"²⁶.

Киргизы, судя по всему, очень скоро справились от ударов, нанесенных им Мансур-ханом, и стали играть главенствующую роль в этот период в Моголистане, что и отметили Мухаммад-Хайдар Дуглат: "В 916/1510-11 г. никто из моголов не мог находиться в Моголистане из-за киргизов"²⁷. Вместе с тем анализ сообщений "Та'рих-и Рашидӣ" показывает, что власть киргизов распространялась в основном на области Иссык-Куля и Семиречья. В этом регионе противостоять киргизам могли только моголы, но они были частью уведены в 907/1501-02 г. Шейбани-ханом, частью переселены Мансур-ханом в 914/1508 г. в Чалыш и Турфан, частью в два этапа были уведены Султан-Са'ид-ханом в Кашгар и Яркенд в 920/1514 г. и 932/1525-26 г., а оставшиеся не представляли реальной силы, будучи рассеянными и не собранными воедино.

Таким образом к началу 30-х годов XVI в. в результате отмеченных выше событий в Моголистане сложилась чрезвычайно любопытная и примечательная ситуация. Дело в том, что в этой стране не оказалось моголов - народа, давшего ей свое этническое имя. И этот факт был точно зафиксирован уже в 952/1546 г. Мухаммад-Хайдар Дуглатом, отметившим: "Что же касается моголов, то [их], может быть, осталось около тридцати тысяч в пределах Турфана и Кашгара. Моголистан отняли [у них] узбек[-казаки] и киргизы"²⁸. Действительно, на западе Моголистана и юго-западе (Иссык-Куль, Нарын и Чу-Таласское междуречье) кочевали племена и роды киргизов, в Семиречье - те же киргизы, а с 928/1521-22 г. - узбек-казаки, откочевавшие из Дашт-и Кипчака, восточные же его пределы испытывали постоянное давление калмаков. Над этой частью Моголистана пытался сохранить контроль Мансур-хан регулярными и в основном успешными набегами на калмакские кочевья. Единственная известная нам его попытка распространить свой контроль на Семиречье потерпела неудачу, т.к. узбек-казаки разгромили его в 928/1521-22 г. в битве при Арнсе²⁹. Словом, моголы были вытеснены из Моголистана узбеками, киргизами и узбек-казаками. Большая их часть оказалась вне его пределов, а меньшая оставшаяся, видимо, была ассимилирована новыми хозяевами Моголистана.

1 О границах этого обширного региона и их модификациях в течение XIV-XVI вв. См. "Та'рих-и Рашидӣ", рук. ИВ АН СССР В 648, лл. 162б, 195а, а также В. П. Пудин, Рецензия на: А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей собрания ИНА АН СССР, М., 1965, - ИАН КазССР, 1965, № 2, с. 81-82.

2 "Та'рих-и Рашидӣ", рук. ИВ АН СССР В 648, лл. 66а, 67б, 100а, 181а.

3 Там же, л. 66.

4 Там же, л. 137а (отмечается 20.000 переселенных моголов).

5 Там же, лл. 73б, 140б, 149б (указана дата отъезда хана - 14 сафара 917/12 мая 1511 г.), 151б.

6 Там же, л. 154б.

7 Узбек-шибаны выступили на Андижан с двух сторон: весной из Хисара, где Убайдаллах-хан разгромил моголов, ушедших туда после поражения Шейбани-хана под Мервом в 916/1510 г. (их остатки присоединились затем в Фергане к Султан-Са'ид-хану и ушли с ним в поход на Кашгар), и летом из Ташкента, см. "Та'рих-и Рашидӣ", рук. ИВ АН СССР В 648, лл. 157а-158а.

8 Там же, лл. 74а, 158б-159а.

9 Там же, л. 167а.

10 Там же, л. 67б.

11 Там же, лл. 101а, 181а.

12 Там же, л. 101а.

13 Там же, л. 101а-б

14 Там же, л. 72а.

15 Там же, л. 101б.

16 Там же, л. 101б.

17 Там же, лл. 66а, 91б, 122б.

18 Там же, лл. 106а, 122б.

19 Там же, лл. 68б-69а.

20 Там же, лл. 69а, 72б-73а; рук. ИВ АН СССР С 395, л. 248б.

21 Там же, лл. 101б-102а.

22 Там же, лл. 69а, 73а-б, 102а, 149б, 202б.

23 Там же, лл. 73а-б, 78а, 129а-132б.

24 Там же, л. 133б.

25 Там же, лл. 69а, 182б.

26 Там же, л. 173а; рук. С 395, л. 236а.

- 27 Рук. С 395, л.279б; в рук. В 648, л.195б - описка -
926 г.х.
28 Рук. В 648, л.84а.
29 Там же, л.70б.

О.Д.Берлев

СКАРАБЕИ РАМСЕСА II С УКАЗАТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНЯМИ

Среди разнообразных функций скарабеев (древнеегипетских поделок в виде священных жуков с надписями и изображениями на бронзе) уже с самого начала II переходного периода проявляется функция "мемориал в миниатюре", сближающая древнеегипетские поделки с памятными медалями нового времени. При этом эти миниатюрные памятники выпускаются зачастую сериями, объединенными каким-то общим замыслом, преследующими определенную цель. Так, еще на заре, если можно так сказать, эпохи скарабеев, при XIII династии, была выпущена в свет "материнская" серия скарабеев царя Неферхотепа I, увековечившая брак его матери, царицы Кеми, с Солнцем, и "отцовская" серия, называвшая имя того человека, образ которого приняло Солнце для зачатия царя Египта^I. С годами функция "мемориал в миниатюре" получает дальнейшее развитие и опять-таки легко выделяются целые серии, своеобразные источники по истории отдельных царствований XVII-XI династий.

Выявляются такие серии и среди многочисленных скарабеев, выпущенных в царствование Рамсеса II. На одной из них мне и хотелось бы остановиться. Это серия, увековечивающая градостроительскую деятельность фараона в Нижнем Египте, но формально выделяет ее из числа других удивительно своеобразный признак, на который, казалось бы, и внимания не стоит обращать.

Впрочем, не один этот признак является общим для всех скарабеев этой серии. Надписи на них располагаются в определенном порядке: к имени Рамсеса II (тройное и личное, природное) в вертикальных картушах, предваренных титулами "Владыка Общих